

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.08,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И
ТЕХНОЛОГИЙ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 26.12.2023 г. № 17

О присуждении Стариковой Дарье Дмитриевне, гражданство Российская Федерация, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Лингвокогнитивный, лингвосинергетический и психолингвистический подходы к моделированию концепта "счастье" в дискурсе антиутопии» по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика принята к защите 25 октября 2023 года, протокол № 7, диссертационным советом 24.2.479.08, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, приказ № 566/нк от 30 марта 2023 г.

Соискатель Старикова Дарья Дмитриевна, 9 мая 1996 года рождения, в 2020 году с отличием окончила Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет» по направлению подготовки 45.04.01 Филология с присвоением квалификации Магистр.

В 2023 году Старикова Дарья Дмитриевна окончила аспирантуру по очной форме обучения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» по направлению подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение. Диплом об окончании аспирантуры выдан 14 июля 2023 г. Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Работает в должности ассистента кафедры английского языка и межкультурной коммуникации высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института социальных и гуманитарных наук

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре английского языка и межкультурной коммуникации высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института социальных и гуманитарных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель: Самигуллина Анна Сергеевна (10.02.04 - Германские языки, 10.02.19 - Теория языка), доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Официальные оппоненты:

1. Питина Светлана Анатольевна, доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка), профессор, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет»,

2. Солодилова Ирина Анатольевна, доктор филологических наук (10.02.04 – Германские языки), доцент, профессор кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород, **в своем положительном отзыве**, составленном и подписанном кандидатом филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой английской филологии Высшей школы лингвистики, педагогики и психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова» Кабановой Ириной Николаевной, утвержденном ректором, доктором филологических наук,

профессором Никоновой Жанной Викторовной, указала, что диссертация «Лингвокогнитивный, лингвосинергетический и психолингвистический подходы к моделированию концепта "счастье" в дискурсе антиутопии» представляет собой законченное, оригинальное, самостоятельное исследование, в котором последовательно и компетентно выполняются поставленные задачи и достигается обозначенная цель. Говоря о достоинствах диссертационной работы, также следует отметить несомненную теоретическую, практическую и лингвопрагматическую значимость полученных результатов. Диссертационное исследование полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика и требованиям, изложенным в пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последующими изменениями и дополнениями), а ее автор, Старикова Дарья Дмитриевна, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Соискатель имеет 15 опубликованных работ, все по теме диссертации, в том числе 3 статьи в рецензируемых научных изданиях ВАК Минобрнауки России, 12 публикаций в изданиях, входящих в РИНЦ. Общий объем – 4,8 п.л., авторский вклад – 4,5 п.л. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

1. Старикова, Д. Д. Синергетическая природа концепта "happiness" / Д. Д. Старикова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 5(90). – С. 383. – DOI 10.24412/1991-5497-2021-590-382-383.

2. Старикова, Д. Д. Синергетическая модель "порядок - хаос - порядок" в исследовании концептов / Д.Д. Старикова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6(91). – С. 563-565.

3. Старикова, Д. Д. Применение принципов когнитивной синергетики в исследовании концепта happiness в рамках жанра антиутопии / Д. Д. Старикова // Казанская наука. – 2021. – № 3. – С. 117-119.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. **Ведущей организации** - Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова». Отзыв положительный. Имеются вопросы и замечания: 1. Текст работы свидетельствует об основательном знакомстве диссертанта с работами по лингвокогнитивному подходу к анализу концепта, однако, автор не всегда точно

следует как методике лингвокогнитивного анализа, так и строгому употреблению соответствующей терминологии. В работе содержатся терминосочетания, которые демонстрируют полное отождествление таких терминов, как «концепт» и «слово»: «денотат концепта» (стр. 36), «значение концепта с помощью определения его семного состава» (стр. 32), «контекстуальный анализ функционирования концепта» (стр. 119), «сочетаемость концепта» (стр. 127), «анализ концепта как части стилистических тропов и фигур» (стр. 168). Насколько это правомерно, по мнению автора? 2. Теоретические главы работы изобилуют ссылками на работы предшественников, что иногда не позволяет увидеть позицию самого автора, его концепцию. Фактически, изложение любого абзаца заканчивается ссылкой на работу. Думается, такого излишнего цитирования вполне можно было бы избежать. 3. Вероятно, с определенной долей осторожности можно говорить об актуальной модели концепта СЧАСТЬЕ, представленной на стр. 164 диссертации (стр. 24 автореферата), принимая во внимание тот факт, что в эксперименте приняли участие 65 англоязычных испытуемых. 4. Чем обусловлено обращение к двум лексикографическим источникам при наличии такого серьезного арсенала как традиционных англоанглийских толковых словарей, так и словарей синонимических, в том числе идеографического плана. Вполне ожидаемо было, например, обращение к тезаурусу Роже, современным синонимическим словарям. 5. К сожалению, работа не свободна от погрешностей стилистического (употребление стилистически сниженных «ведь», «сперва», «обуславливает», «сосредотачивается»), технического плана («по средствам» вместо «посредством»).

2. **Официального оппонента** доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры теоретического и прикладного языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет» Питиной Светланы Анатольевны. Отзыв положительный. Имеются вопросы: 1. Полагаем, что смысловая наполненность концептов «счастье» / «happiness» все-таки зависит от языка произведения и от идиостиля конкретного автора (ср. репрезентацию в романе Е.И. Замятина «Мы» и в «Не отпускай меня» К. Исигуру). Если согласиться с мнением автора о том, что язык произведений не влияет на смысловую наполненность рассматриваемых концептов, то для верификации этого утверждения было бы достаточно проанализировать не 11, а 3-4 англоязычных произведения. В выводах по третьей главе Д.Д. Старикова утверждает, что «произведения, входящие в дискурс антиутопии, будут развиваться по схожему сценарию и иметь похожие основообразующие

ценностные установки и когнитивные структуры» (стр. 109). Если бы это соответствовало действительности, то многие из рассматриваемых автором произведений не вошли бы в золотой фонд антиутопической литературы. 2. В третьей главе автор уточняет, что понимание концепта «счастье» в антиутопической литературе уникально (стр. 110). Тогда что автор понимает под универсальным счастьем (см. далее)? Как соотносятся уникальность и универсальность при реализации изучаемого концепта? 3. В Словаре синонимов русского языка приведено 47 синонимов к слову «счастье», в Webster's New Dictionary of Synonyms, Merriam-Webster Inc., Publishers, 1984, p. 390 – 14, в Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms, Oxford University Press, 2007, p. 204 – 7. Чем можно объяснить количественное расхождение? Если бы респонденты были, допустим, студентами, изучающими английский язык, совпали бы их ответы в ассоциативном эксперименте с ответами носителей английского языка? 4. К немногочисленным замечаниям технического и стилистического характера отнесем использование разговорного слова «сперва» (стр. 19), что диссонирует с научным стилем изложения материала. Что автор понимает под теоретической справкой? (См. Раздел 1.4 «Психолингвистический подход к изучению концепта дает теоретическую справку...»). Вероятно, автор имел в виду «посредством, а не по средствам (стр. 17, 66)? 5. Рекомендуются избегать вторичного цитирования, стр. 20, 23, 27, 29.

3. **Официального оппонента** доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» Солодиловой Ирины Анатольевны. Отзыв положительный. Имеются вопросы и замечания дискуссионного характера: 1. Нам импонирует обоснование необходимости развития когнитивной лингвосинергетики, расширяющей понимание среды как активного участника процесса становления и развития языка и сознания. В то же время мы не согласны с мнением Дарьи Дмитриевны, что «отсутствие вербализации концепта никак не сказывается на его существовании в сознании» (стр. 31 диссертации). С нашей точки зрения, выраженность концептуальной семантики в языке, ее высокая номинативная плотность (в терминологии В.И. Карасика) свидетельствует о сформированности данного концептуального содержания в языковой картине мира и через нее – в концептуальной, отсутствие оной, соответственно, – о несформированности, т.е. о наличии данной семантики, но отсутствии соответствующей структуры. 2. Дефиниционный анализ лексической единицы «happiness» и ее синонимов «satisfaction», «contentment» и «joy», определяемых как таковые

лексикографическими источниками, позволил автору исследования выделить в качестве наиболее ярких когнитивные классификаторы «satisfaction of needs», «joy» и «prosperity». В этой связи возникает вопрос: что послужило основанием считать выделенные выше ЛЕ «satisfaction», «contentment» и «joy» как самые близкие синонимы? 3. В тексте диссертации, представляющем результаты анализа языковых фактов (дефиниций, в частности, употребления ЛЕ «happiness» и ее синонимов, сочетаемостных особенностей ЛЕ «happiness» и ее жанровой (контекстуальной) реализации) встречаются утверждения, в которых термин используется в значении «лексическая единица»: «Контекстуальный анализ конкретного употребления концепта HAPPINESS» (стр. 119 работы); «Анализ взаимозаменяемости ключевого концепта с его синонимами включает в себя выявление закономерностей употребления ключевого концепта исследования и его синонимов (стр. 120 работы)»; Так, становится ясно, что ключевой концепт HAPPINESS употребляется авторами чаще какого-либо из его синонимов в рамках жанра антиутопии (стр. 121 работы). Хотелось бы в данной связи уточнить являются эти случаи употребления досадной ошибкой или же автор исследования придерживается позиций американской школы когнитивной лингвистики и не выделяет концептуальный и языковой уровни как самостоятельные? 4. Во фрактальной модели концепта HAPPINESS, развивающегося и самоорганизующегося (в трактовке автора исследования) в дискурсе антиутопии, наибольшей когнитивной яркостью обладает признак «свобода». Ассоциативный эксперимент при многих совпадениях выявил в качестве наиболее яркого когнитивный признак «связь с другими (близкими) людьми». Возникает вопрос, на основании чего ядро общей модели концепта составляет именно признак «близость с другими», а не «свобода»? 5. Общая модель концепта HAPPINESS построена на основе дискурсивной модели и данных ассоциативного эксперимента. Интересно в этой связи узнать предположения автора исследования, по поводу того, на сколько стабильной является данная модель, на сколько ее содержание и структура зависят от типа дискурса (при сохранении данных ассоциативного эксперимента).

4. Доктора филологических наук, профессора, главного научного сотрудника Международного центра продвижения русского языка и литературы им. М. Карима при кафедре русского языка, теоретической и прикладной лингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» Яковлевой Евгении Андреевны. Отзыв положительный. Имеются вопросы: 1. Исследователи современной антиутопичной литературы в России (А. Чанцев), в своем обзоре жанровой

специфики антиутопичных текстов считают, что данные тексты (например, «День опричника» В. Сорокина, «Аниматор» А. Волосова и др.), не антиутопии, а «социально-политические фантазмы», не являющиеся дистопиями классического типа. Иными словами, это «сатира, считающая себя утопией», то есть авторы имели намерение создать антиутопию, вместо которой получилась сатира. Согласны ли Вы с этим мнением? 2. Английское слово «happy» указывает на то, что состояние индивидуума соответствует определенной норме эмоционального благополучия (синонимы «contented», «pleased», «satisfied»). Русское же слово «счастливый» описывает состояние, которое, безусловно, отклоняется от норм, не является «базовой эмоцией» (А. Вежбицка). По сути, в русском языке счастье вообще не следует относить к категории чувств. Это, скорее, специфическая и весьма сложная разновидность интеллектуально-эмоциональной оценки. Отсюда - «боязнь» счастья, которая проявляется в состоянии психологического дискомфорта или внутренней неловкости, которые человек ощущает, будучи счастливым, на фоне чужих несчастий и неудач. В сознании же англоговорящих представителей happiness можно спокойно соотнести с реальными, земными «pleasure», «contentment», «well-being», «satisfaction», и именно поэтому счастье для них не только не является чем-то недостижимым, но наоборот, счастье – это то, чего они заслуживают, то, ради чего они родились и живут на этом свете. Отсюда несложно сделать вывод, что в американской Декларации независимости 1776 года среди важнейших прав человека право на стремление к счастью указывается совершенно не случайно. При таком разночтении, что помогло Вам сделать достоверные для иной культуры выводы?

5. Кандидата филологических наук, доцента, доцента и руководителя Лаборатории гуманитарных наук Института гуманитарных и социальных наук Автономной некоммерческой организации высшего образования «Университет Иннополис» Садуова Руслана Талгатовича. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

6. Доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры иностранных языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный аграрный университет» Новиковой Ольги Николаевны. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

7. Доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» Моисеевой Ирины Юрьевны. Отзыв положительный. Имеется вопрос: 1. Д.Д. Старикова

проводит подсчет частотности употребления в текстах романов антиутопий ключевого концепта и его синонимов (с. 18-19 АКД), а также выявляет ядро и аттрактор концепта «happiness» (с. 21 ЛК Д). При этом остается не совсем ясным, о каких именно математических процедурах идет речь, какое количество единиц было проанализировано, в каких измерениях (абсолютная / относительная частоты) проходил подсчет.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой профессиональной квалификацией, наличием публикаций по проблематике, связанной с темой диссертации, компетенцией в вопросах, имеющих отношение к теме работы. Ведущая организация и оппоненты не имеют совместных проектов и публикаций с соискателем.

Диссертационный совет отмечает, что **на основании выполненных соискателем исследований:**

разработана методика моделирования концепта при помощи исследовательских приемов когнитивной лингвистики, лингвосинергетики и психолингвистики, что позволяет выявить когнитивные признаки концепта в определенном дискурсе и установить закономерности смыслопорождения внутри изучаемого концепта;

предложена научная гипотеза, заключающаяся в том, что синтез методологических эвристик, характерных для лингвокогнитивного, лингвосинергетического и психолингвистического подходов применительно к моделированию содержательного наполнения концепта «счастье» в дискурсе антиутопии, даёт возможность максимально эффективно отследить динамику смыслопорождения внутри данного эмоционального концепта в момент кризиса системы, инициированного жанровыми особенностями изучаемого дискурса;

доказана эффективность междисциплинарного подхода к изучению языковых явлений.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения диссертационного исследования, вносящие вклад в расширение представлений о современной лингвистике и теории языка;

проведён анализ содержательного компонента концепта с применением методологических приемов, характерных для таких актуальных направлений современной исследовательской мысли, как когнитивная лингвистика, лингвосинергетика и психолингвистика;

изложены положения, касающиеся особенностей когнитивных признаков концепта и специфики смыслопорождения эмоциональных концептов в дискурсе антиутопии;

предложена оригинальная методика изучения концептов в определенном дискурсе.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

определены области практического использования результатов исследования в когнитивной лингвистике, лингвосинергетике и психолингвистике, а также итоги исследования рекомендованы в качестве модели анализа фактического материала при написании курсовых, выпускных квалификационных работ, магистерских и кандидатских диссертаций;

представлены рекомендации и перспективы использования предложенной и апробированной методики изучения концепта в дальнейших исследованиях в области когнитивной лингвистики и лингвосинергетики.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

для экспериментальных работ в качестве практического материала было проанализировано 270 иллюстративных примеров. Эмпирическую базу исследования составили 11 произведений англоязычных авторов в жанре антиутопии. Литературные произведения отбирались, исходя из жанровой направленности, а также таких экстралингвистических критериев, как мировое признание, количество переводов и размер тиража;

идея исследования базируется на анализе и обобщении передового опыта, представленного в фундаментальных теоретических и методологических принципах научного исследования;

теория опирается на известные выводы и положения, разработанные в трудах отечественных и зарубежных исследователей в области когнитивной лингвистики, лингвосинергетики и психолингвистики;

личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах процесса разработки проблематики исследования, включающего самостоятельную обработку и интерпретацию эмпирических данных, апробацию результатов исследования, подготовку основных публикаций по выполненной работе и участие в международных научно-практических конференциях. В работе построено номинативное поле концепта «счастье», синергетическая модель его самоорганизации и смыслопорождения, а также проведен ассоциативный эксперимент на слово-стимул «happiness» для верификации результатов контекстуального анализа. Полученные результаты и материалы диссертации могут быть использованы при разработке курсов по когнитивной лингвистике, лингвосинергетике, теории дискурса и психолингвистике.

В ходе защиты диссертации соискателю был задан вопрос, являются ли выявленные в ходе исследования когнитивные признаки концепта «happiness»

универсальными для всех анализированных произведений? В ответе на вопрос соискатель отметил, что когнитивные признаки изучаемого концепта могут варьироваться в зависимости от идиостиля автора произведения, однако когнитивные классификаторы, объединяющие в себе схожие по значению когнитивные признаки, будут общими для всего дискурса антиутопии.

Также было высказано замечание, что «хаотичное течение авторского замысла», как указано в работе, на самом деле может являться сознательным приемом автора. Соискатель привела собственную аргументацию на высказанное замечание: «хаотичное течение авторского замысла» заключается в полной дестабилизации автором содержательного наполнения концепта «счастье», система которого находится в состоянии хаоса, что в действительности является сознательным приёмом.

Соискатель Старикова Д.Д. исчерпывающе ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы, привела развернутую аргументацию собственной позиции о необходимости применения лингвокогнитивного, лингвосинергетического и психолингвистического подходов к моделированию концепта «счастье».

На заседании 26 декабря 2023 года диссертационный совет принял решение: за аргументированное и обоснованное решение научной задачи разработки модели концепта «счастье» в дискурсе антиутопии при помощи синтеза методик когнитивной лингвистики, лингвосинергетики и психолингвистики, которая даёт возможность максимально эффективно отследить динамику смыслопорождения внутри художественного текста, присудить Стариковой Дарье Дмитриевне учёную степень кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 7 докторов наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, участвующих в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 17, против – 0.

Председатель диссертационного
совета
Ученый секретарь
диссертационного совета

Морозкина Евгения Александровна

Сафина Зарема Миниаминовна

«26» декабря 2023 г.